

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
10 September 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьями 2 и 4 Факультативного протокола в связи
с сообщением № 136/2018^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Польским обществом поддержки антидискриминационного законодательства (интересы Общества представляют адвокаты Кшиштоф Смишек и Каролина Кендзёра)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	13 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	решение в соответствии с правилом 69 3) правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 27 ноября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (1–19 июля 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Тамадер Ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Наэла Мохамед Габр, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Эльгун Сафаров, Вэньян Сун, Нахла Хайдар и Луиза Шалаль, Эстер Эгобамиен-Мшелиа.

Исходная информация

1.1 Автором выступает Польское общество поддержки антидискриминационного законодательства, неправительственная организация, представляющая сообщество от собственного имени. Автор утверждает, что Польша нарушила его права, предусмотренные статьями 2 с), е) и f), 5 а) и 10 с) Конвенции, в случаях, когда ее суды вынесли решение о том, что автор не имеет оснований подавать «заявление о совершении преступления» в связи с книгой, содержащей одобрительные формулировки по отношению к преступлению изнасилования. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Польши 22 марта 2004 года. Автора представляют его адвокаты: председатель Общества Кшиштоф Смишек и заместитель председателя Общества Каролина Кендзёра.

1.2 Сообщение было зарегистрировано 27 ноября 2018 года. 5 апреля 2019 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, удовлетворил просьбу государства-участника о раздельном рассмотрении этого вопроса по аспекту его приемлемости и по существу.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 17 июля 2012 года автор подал заявление о совершении преступления в Районную прокуратуру города Варшавы по району Охота. Преступление заключалось в «восхвалении преступления изнасилования в письменном тексте», содержащемся в пособии по английскому языку под названием *Angielskie czasy: już prościej się nie da* («Употребление английских времен: проще не бывает»), компанией, которая опубликовала эту книгу. По мнению автора, такое восхваление заключается в выражении — в вербальной или невербальной форме, — указывающем на то, что преступник одобряет какой-либо конкретный вид преступления, независимо от того, было ли такое преступление уже совершено. Указанная книга содержит ряд пассажей предосудительного содержания, в которых поощряется акт изнасилования как нечто обыденное.

2.2 Как указано в заявлении автора о преступлении, упомянутые выше фразы и предложения представляют собой преступление, как оно определено в статье 255 3) Уголовного кодекса Польши в связи со статьей 197 этого же кодекса, в которой указаны меры уголовной ответственности за изнасилование. Статья 255 3) предусматривает, что любое лицо, которое публично одобряет совершение преступления, подлежит штрафу в размере до 180 дневных ставок, наказанию ограничением свободы либо лишением свободы.

2.3 31 июля Районная прокуратура города Варшавы вынесла решение об отказе в возбуждении следствия по статье 17 1) 2) Уголовно-процессуального кодекса Польши. Это решение было обосновано тем, что со стороны нарушителей не было никакого прямого умысла и что подборка примеров, разъясняющих структуру времен на английском языке, была, в худшем случае, неудачной.

2.4 7 августа автор обжаловал это решение в апелляционном суде, утверждая, что имело место одобрение преступления, поскольку в учебнике глагол «изнасиловать» использовался в определенном контексте, в котором было подчеркнуто удовольствие насилуемого человека, а акт изнасилования был представлен как обыденное, даже положительное и желательное явление.

2.5 14 декабря Третий отдел по уголовным делам Районного суда города Варшавы постановил отменить решение прокурора и направить дело на повторное рассмотрение¹.

2.6 3 апреля 2013 года, после того, как прокурор повторно рассмотрел дело, автор был уведомлен Районной прокуратурой города Варшавы, что следствие было прекращено и что нарушений статьи 17 1) 2) Уголовно-процессуального кодекса выявлено не было. Однако решение по этому вопросу, вынесенное 29 марта, не было доведено до сведения автора, поскольку было признано, что организация не может быть потерпевшей стороной по данному делу.

2.7 12 апреля автором была подана апелляция против решения о том, что вопрос о защите в случаях, касающихся одобрения преступления, относится, скорее, к сфере общественного порядка и не является предметом личных интересов какого-либо конкретного лица. Как следует из статьи 49 1) Уголовно-процессуального кодекса, для утверждения статуса потерпевшего должна существовать прямая связь между преступлением и нарушением законных интересов какого-либо лица или угрозой таким интересам.

2.8 18 апреля Районная прокуратура города Варшавы издала постановление об отказе в принятии апелляции ввиду того, что она была подана лицом, не имеющим на это права, поскольку автор не может иметь статус потерпевшей стороны.

2.9 30 апреля автор обжаловал отказ Районной прокуратуры города Варшавы в принятии первоначальной апелляции, оспорив отказ в предоставлении статуса потерпевшего. 15 мая Районная прокуратура приняла решение не принимать эту повторную апелляцию и передал ее в Третий отдел по уголовным делам Районного суда города Варшавы.

2.10 9 июля Третий отдел по уголовным делам Районного суда города Варшавы принял решение не принимать апелляцию от 30 апреля 2013 года и подтвердить постановление Районной прокуратуры города Варшавы об отказе в ее принятии. Суд пришел к выводу, что Польское общество поддержки антидискриминационного законодательства не может рассматриваться в качестве стороны, обладающей статусом потерпевшего по смыслу статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса, учитывая тот факт, что права Общества не были непосредственным образом нарушены в результате действия, состоящего в публичном одобрении изнасилования. На этом Общество исчерпало все внутренние средства правовой защиты.

2.11 Автор утверждает, что этот вопрос не рассматривался в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

¹ Суд указал, что статья 255 3) Уголовного кодекса предусматривает защиту общественного порядка и что в силу этого любое побуждение людей к игнорированию норм, обеспечивающих защиту конкретных интересов в соответствии с уголовным правом, должно быть устранено из жизни общества. В то же время, содержащиеся в учебнике примеры не разъясняли грамматических правил беспристрастным образом, а, скорее, выражали одобрение принуждения лиц к участию в определенных сексуальных действиях и к непредотвращению изнасилования. Кроме того, широкая распространенность этого пособия и выраженных в нем мнений может способствовать формированию пагубного поведения в обществе и усилению вредных стереотипов в отношении сексуального насилия, таких как отношение к жертве как к лицу, спровоцировавшему деяние, а к изнасилованию — как к источнику сексуального удовольствия для жертвы.

Жалоба

3.1 Указав на то, что автор, действовавший в государственных интересах, не является потерпевшей стороной по смыслу статьи 49 1) Уголовно-процессуального кодекса и поэтому не имеет права подавать жалобу против издателей пособия в связи с содержащимся в нем одобрением преступления изнасилования, государство-участник нарушило права автора согласно статьям 2 с), е) и f), 5 а) и 10 с) Конвенции.

3.2 В частности, государство-участник: в нарушение пункта 2 с) Конвенции не смогло обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации; в нарушение статьи 2 е) не приняло все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия; в нарушение статьи 2 f) не приняло соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, и запреты на любую дискриминацию в отношении женщин; в нарушение статьи 5 а) не приняло соответствующие меры для того, чтобы изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на стереотипности роли мужчин и женщин; и в нарушение статьи 10 с) не приняло все соответствующие меры для устранения любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин в сфере обучения, в частности, путем пересмотра учебных пособий. В целях выполнения своих обязательств в соответствии с этими положениями государству-участнику следует внести изменения в свое уголовное судопроизводство для признания статуса потерпевшего применительно к организации, действующей в законных общественных интересах, в связи с преступлениями против общественного порядка.

3.3 В соответствии с действующим законодательством, невозможно обеспечить уголовное преследование тех, кто виновен в преступлениях против женщин в целом, в отличие от преступлений против конкретных лиц. Уголовная процедура позволяет частным лицам выступать с обвинениями только в том случае, если кто-то, например, одобряет изнасилование конкретно указанного лица, но не в случае, когда кто-то публично выражает одобрение изнасилования женщин как такового. Соответственно, статья 255 3) Уголовного кодекса, которая направлена на защиту общественного порядка, является неэффективной, поскольку отсутствует возможность преследовать в целом за подстрекательства к насилию в отношении женщин или за широкомасштабное внедрение негативных стереотипов, усиливающих представление о женщине как о жертве. Цель уголовного права заключается в защите верховенства права и осуждении его нарушений. При этом цель уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы обеспечить эффективные средства защиты. Одобрение насилия в отношении женщин, несомненно, требует адекватных ответных мер со стороны правовой системы.

3.4 Терпимость в государстве-участнике по отношению к сексуальному насилию против женщин представляет собой весьма серьезную проблему. Согласно данным полиции, ежегодно выявляются 2500 изнасилований, в то время как, согласно утверждениям автора, по имеющимся данным, о таких случаях заявляет только каждая десятая жертва. Статистические данные, опубликованные Министерством труда и социальной политики в 2010 году, показали, что не менее 19 процентов населения Польши полагает, что изнасилования в браке не существуют. По этим причинам государству-участнику следует активно бороться со стереотипами в отношении сексуального насилия, в том числе посредством однозначного обличения и криминализации любых актов одобрения изнасилования.

3.5 Упомянутая книга не является учебником, одобренным правительством для использования в рамках официальных программ; эта книга представляет собой пособие, которым могут пользоваться все, кто изучает английский язык. В Польше английский язык изучает больше всего учащихся, а это означает, что потенциальный охват у этого издания весьма широкий, особенно с учетом того факта, что первое издание этой книги было опубликовано в 1993 году и ее по-прежнему можно приобрести. Таким образом, она может использоваться, например, в качестве дополнительного дидактического пособия в школе и распространяться в виде фотокопий. Книга остается в обращении, а его издатели не понесли наказания.

3.6 Автор подает жалобу от своего имени и утверждает, что имеет статус жертвы для целей определения приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку представляет собой группу лиц. Автор сообщения является потерпевшей стороной, поскольку члены этой организации понесли ущерб в результате принятия соответствующих решений национальными властями. В частности, члены организации-автора были лишены возможности требовать эффективной защиты от одобрения гендерного насилия, а также были лишены средств правовой защиты, которые могли бы предотвратить одобрение преступлений в отношении женщин. Сохранение правового статус-кво лично затрагивает членов организации-автора, поскольку отсутствие защиты от усиления негативных стереотипов, касающихся, в частности, сексуального насилия, имеет серьезные последствия для населения, включая придание изнасилованию характера обыденного явления. Такое влияние на общественное мнение повышает вероятность совершения преступлений, поскольку обуславливает чувство безнаказанности. Кроме того, термин «жертва» толкуется широко как в соответствии с Факультативным протоколом, так и в рамках других договоров Организации Объединенных Наций по правам человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 25 января и 28 февраля 2019 года государство-участник указало, что считает сообщение неприемлемым по смыслу статей 2, 4 1) и 2) d) и e) Факультативного протокола.

4.2 Исходя из этого, сообщение является неприемлемым *ratione temporis* согласно статье 4 2) e) Факультативного протокола, поскольку первое и самое последнее издание книги, о которых идет речь, были опубликованы, соответственно, в 1991 и 2003 годах. Государство-участник ратифицировало Факультативный протокол после этой даты, 22 декабря 2003 года, и он вступил в силу для государства-участника 22 марта 2004 года. Информация о дате последнего издания книги — в 2003 году — была представлена 6 февраля 2019 года Районной прокуратурой города Варшавы, которая провела свидетельский опрос совладельца издательского дома «Ная пресс» (Naja Press). В качестве доказательства свидетель представил копию счета за печать последнего тиража книги.

4.3 Сообщение также является неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, поскольку автор не имеет статуса жертвы. Не ясно, в каком качестве автор представил сообщение. Заявления автора по этому вопросу неоднозначны. В своем сообщении от 17 октября 2014 года автор указал, что эта жалоба была подана автором от собственного имени. Тем не менее, в ходе внутреннего разбирательства автор действовал в интересах общественности, при этом никакие доказательства, собранные в ходе разбирательства, не указывали на то, что организация-автор сама или какие-либо отдельные ее члены являются объектом дискриминации по признаку пола в связи с содержанием книги или последующим отказом расследовать это дело. Комитет установил в своей

практике, что жалобы *actio popularis* являются неприемлемыми. Хотя автор и стремится вести борьбу с дискриминацией и может оказывать правовую помощь жертвам дискриминации или обеспечивать представительство их интересов, он не может взять на себя статус жертвы и представлять жалобы от своего собственного имени.

4.4 Кроме того, в своем сообщении от 12 января 2015 года организация-автор представила себя жертвой предполагаемого нарушения, утверждая, что действует не только в общественных интересах, но также от имени своих членов и сотрудников, которые были непосредственно затронуты отсутствием защиты от гендерного насилия. Это является недопустимым, поскольку, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 68 правил процедуры Комитета, автор обязан получить согласие всех жертв на представление сообщения. В данном случае организация-автор не включила перечень всех предполагаемых жертв и не представила разрешительных документов, указывающих на то, что она может выступать от их имени.

4.5 Сообщение также является неприемлемым по смыслу статьи 4 1) Факультативного протокола, поскольку предполагаемые жертвы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Если бы отдельные члены или сотрудники этой организации, которые непосредственно пострадали из-за содержания книги, сами подали заявление о преступлении, результаты разбирательства могли бы быть иными. Они смогли бы утверждать, что их права были нарушены автором или издателем книги, и имели бы статус потерпевшей стороны. Поскольку в действительности ни одна женщина не подала такого заявления и не предприняла никаких правовых действий в связи с гендерной дискриминацией по отношению к себе, национальные органы власти не имели возможности проанализировать дело и вынести решение. Кроме того, если члены и сотрудники организации-автора считают, что они стали жертвами гендерной дискриминации, они могли бы подать гражданский иск в суд на основе законов, регулирующих защиту личных прав, как, например, статья 23 Гражданского кодекса, в которой указаны личные права отдельных лиц, в том числе права на личную свободу, здоровье, достоинство и свободу совести. Кроме того, они могли бы добиться судебного запрета — в соответствии со статьей 24 Гражданского кодекса — для предотвращения риска нарушения их личных прав и испросить денежную компенсацию; все это представляет собой средства правовой защиты, которые не были исчерпаны.

4.6 Сообщение также является неприемлемым по смыслу статьи 4 2) d) Факультативного протокола, поскольку представляет собой злоупотребление правом на направление такого сообщения. Сообщение было представлено через 27 лет после написания книги и ее первой публикации в 1991 году. Эта книга никогда не была официальным дидактическим материалом или учебником, утвержденным властями для государственных школ и высших учебных заведений. Кроме того, ни Министерство образования, ни образовательные учреждения никогда не получали каких-либо жалоб в отношении использования этой книги для целей обучения. Кроме того, автор книги умер в 1997 году, и его правопреемник сообщил властям, что книга не публиковалась в течение многих лет. Правопреемник обязался исключить критикуемую часть книги, если издательство когда-либо решит выпустить ее новое издание. Если уже в прошлом эта книга использовалась редко, то доступ к ней в настоящее время носит еще более ограниченный характер.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 29 марта 2019 года организация-автор вновь заявила, что имеет статус жертвы. В частности, она утверждает, что статья 2 Факультативного протокола позволяет тем, кто хочет действовать от имени жертв, подавать сообщение в целях защиты достоинства и прав потерпевших. Кроме того, в силу принципа *a maiore ad minus*, если у организации есть возможность представлять сообщения с согласия жертв, то «должно быть еще проще сделать это без каких-либо заявлений в отношении состояния предполагаемых жертв».

5.2 Статус организации-автора как жертвы очевиден, учитывая, что она является неправительственной организацией, содействующей соблюдению стандартов равенства и отсутствия дискриминации, закрепленных в Конвенции. Не внеся в свой уголовный кодекс столь необходимые изменения, касающиеся одобрения преступления, государство-участник не смогло предотвратить дискриминацию в отношении женщин и не обеспечило эффективные средства правовой защиты в этой связи. Кроме того, поскольку власти государства-участника дают узкое толкование закона об одобрении преступления, требуя наличия непосредственным образом пострадавшей жертвы, чья личность может быть установлена, это положение не обеспечивает эффективную защиту жертв дискриминации.

5.3 В своих решениях Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил мнение о том, что неправительственные организации могут иметь *locus standi* для представления сообщений. В частности, автор ссылается на мнение Комитета по делу *Еврейская община Осло против Норвегии* (CERD/C/67/D/30/2003) и его мнение по делу *Центральный совет немецких синти и рома и др. против Германии* (CERD/C/72/D/38/2006).

5.4 Сообщение также является приемлемым *ratione temporis*, поскольку нарушение продолжается: данная книга по-прежнему в открытом доступе в онлайн-новом формате и ее по-прежнему можно приобрести.

5.5 Автор сообщения утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Неизвестно, что было бы, если бы конкретные жертвы направили свои жалобы в национальные инстанции от собственного имени. Если бы они сделали это, на них бы легло бремя доказывания того, что их личные права были нарушены. Автор отмечает, что личные права как элемент гражданского права в ходе внутреннего разбирательства не упоминались. Наоборот, автор поднял вопрос общественного порядка, а обязанность государства как раз заключается в соблюдении и применении международных и национальных стандартов защиты от дискриминации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение о том, чтобы наряду с рассмотрением данного сообщения по существу изучить вопрос о его приемлемости. Во исполнение правила 72 4) Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

6.2 В соответствии со статьей 4 2) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку, в частности, члены организации-автора, имена которых не указываются, не предоставили разрешительных документов, в которых бы говорилось об их согласии быть представленными автором. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что такие заявления о согласии не требуются. Он далее отмечает, что, согласно статье 2 Факультативного протокола сообщения могут направляться лицами или от имени отдельных лиц или групп лиц, находящихся под юрисдикцией государства-участника. Комитет считает, что тот единственный факт, что автором выступает организация, не является препятствием для признания сообщения приемлемым. Вместе с тем Комитет напоминает о своей практике, в рамках которой он отмечал, что Факультативный протокол исключает сообщения от имени групп лиц без предварительного согласия каждого из этих лиц, за исключением тех случаев, когда отсутствие такого согласия может быть обосновано². В данном случае Комитет отмечает, что отдельные члены организации-автора, которые предположительно являются затронутыми сторонами, в сообщении поименно не указаны и не представили разрешительных документов с согласием быть представленными автором. В той мере, в которой это сообщение представляется от имени членов организации-автора, сообщение является неприемлемым, поскольку требования статьи 2 Факультативного протокола не были выполнены.

6.4 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 4 1) Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны или что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли приведет к желаемому результату³. Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, которая предусматривает требование о том, что авторы должны использовать все доступные внутренние средства правовой защиты и должны представлять свою жалобу, до направления в Комитет, на рассмотрение по существу в рамках национального законодательства, с тем чтобы местные власти и/или суды имели возможность рассмотреть эту жалобу⁴.

6.5 В той мере, в которой это сообщение представляется от имени самого автора как организации, которая борется с дискриминацией, Комитет отмечает заявление организации-автора о том, что в ходе разбирательства в национальных судах она действовала не от своего собственного имени, а от имени общественности, и что организация не заявляла, что сама стала жертвой нарушения Конвенции. Вместо этого вопрос, который организация-автор подняла в ходе разбирательств в национальных судах, касался защиты общественного порядка и обязанности государства-участника выполнять свои обязательства в соответствии с Конвенцией. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой Факультативный протокол исключает жалобы *actio popularis*, а также напоминает о том, что автор сообщения может выступать в качестве жертвы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, если автор лично пострадал в результате действий или бездействия государства-участника⁵. Поскольку автор не действовал от своего имени в качестве юридического лица перед национальными органами власти, Комитет считает, что он не исчерпал все внутренние средства правовой

² М.К.Д.А.-А. против Дании (CEDAW/C/56/D/44/2012, п. 6.5).

³ Э.С. и С.Ч. против Объединенной Республики Танзания (CEDAW/C/60/D/48/2013, п. 6.3) и Л.Р. против Республики Молдова (CEDAW/C/66/D/58/2013, п. 12.2).

⁴ Н. против Нидерландов (CEDAW/C/57/D/39/2012, п. 6.3).

⁵ М.К.Д.А.-А. против Дании, п. 6.5.

защиты и что этот аспект сообщения также делает его неприемлемым согласно статьям 2 и 4 1) Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 4 1) Факультативного протокола;
 - б) настоящее решение следует довести до сведения государства-участника и автора сообщения.
-